

Широкие окна были распахнуты настежь. Ветер, пропитанный запахом сырой земли и речной тины, вздымал белые газовые занавески. Ржавые железные крючья, удерживающие рамы, жалобно и истошно скрежетали под натиском стихии.

Они вернулись в большой спешке. Пока группа спускалась с горы, операторам было не до съёмок, и от тряски зрителей в прямом эфире едва не укачало. Чтобы разрядить обстановку, в гостиной включили тихую музыку, но наслаждаться ею было некому.

Зрители сосредоточенно пересматривали недавние кадры хаоса, пытаясь выудить хоть крупницу романтики, а участники, чья одежда так или иначе промокла под ливнем, едва переступив порог дома, разошлись по гардеробным. В гостиной остался только Сюй Юйлянью.

Проливной дождь начался внезапно. В последний раз Сюй Юйлянью видел такую непогоду в день своего приезда на шоу. Сидя на диване, он наблюдал, как в саду под ударами тяжёлых капель склоняют головы едва распустившиеся бутоны.

Он протянул руку, и кончики его пальцев безвольно поникли, повторяя изгиб цветочных стеблей. Казалось, будто он чувствует влагу дождя сквозь пространство. Его пальцы действительно выглядели так, словно их намочили: в свете люминесцентных ламп розоватые ногти отливали влажным блеском, хотя Юй Цичу, несмотря на то что сам промок до нитки, всю дорогу не убирал зонт от его головы.

Сюй Юйлянью выпрямился, желая разглядеть сад получше. Внезапно на его голову опустилось мягкое полотенце, укрыв заодно и его руки.

Ли Янсуй, только что спустившийся со второго этажа, принялся осторожно промакивать волосы юноши.

— Так легко простудиться, — заметил он. — Ляньлянь, почему ты не идёшь переодеться?

— А, я в порядке, — Сюй Юйлянью чуть поджал нежно-розовые губы и приподнял полотенце, стараясь подтянуть край рубашки, чтобы доказать свою правоту. — На меня почти не попало.

Ли Янсуй, припоминая обстоятельства их возвращения, кивнул и направился напрямиком в кухню. Когда он вернулся, в его руках был стакан тёплого молока.

Поймав недоумённый взгляд Юйляня, мужчина и сам осознал, что выбрал молоко неосознанно, на чистом автомате. Стоило бы просто налить тёплой воды или заварить имбирный чай. К счастью, Сюй Юйлянью не стал задавать лишних вопросов и послушно сделал глоток.

— Ты ведь ещё не завтракал? В последнее время мы сами готовим себе еду. Пока перекуси этим, а я скоро приготовлю что-нибудь посущественнее. Хочешь чего-то особенного?

Сюй Юйлянй поднял на него глаза и кротко ответил:

— Мне всё равно, на твой вкус.

Юноша в пижаме, сжимающий в руках стакан молока, выглядел очаровательно. Пушистые волосы, растрёпанные после полотенца, забавно топорщились в разные стороны. В прохладном полумраке дождливого утра от него исходила аура удивительного спокойствия и уюта.

Ли Янсуй на мгновение замер, не сводя глаз с юноши. Сюй Юйлянй начал заметно тушеваться под этим пристальным взглядом, и только тогда мужчина протянул руку, чтобы аккуратно стереть каплю молока с его губ.

— Поджарю тосты и сварю несколько порций вонтонов, — добавил Ли Янсуй, заглянув в холодильник. — Если тебе не понравится, я позже приготовлю что-нибудь другое.

В этот раз они вновь остановились в том самом дворе, где раньше время от времени жил Юй Цичу. Кухонное оборудование здесь было куда лучше того, что предоставляла съёмочная группа, да и запасы продуктов в холодильнике оказались намного богаче. Зрители в комментариях не преминули заметить, что спонсор открыто пользуется своими привилегиями.

Сюй Юйлянй некоторое время крутился на кухне рядом с Ли Янсюем, пока его в принудительном порядке не отправили отдыхать в кресло, напоследок сунув в рот кусочек тоста с джемом.

Сегодня был день отъезда приглашённых гостей, но и срок работы Юйлянй в качестве фотографа тоже подходил к концу. А это означало, что его миссия близка к завершению. Допив молоко, он устроился поудобнее на диване и мысленно обратился к Системе.

«Система, посмотри, пожалуйста, моя основная сюжетная линия не сбилась с курса?»

Сюй Юйлянй имел в виду своё превращение в полноценного участника шоу. В исходных данных об этом не упоминалось. Дождь снаружи припустил ещё сильнее, в комнату ворвался холодный порыв ветра, заставив юношу вздрогнуть. И в пустой гостиной, где не было никого, кроме него, окно вдруг само собой закрылось.

«Здесь не существует единственно верного пути, — голос Системы звучал привычно бесстрастно. — Люди по самой своей природе полны неопределённости. Предварительные расчёты — это лишь модель. Если бы всё в этом мире было предопределено, Бесконечной системе не пришлось бы искать Хозяина для отыгрыша роли».

«Впрочем, вы не выходите за рамки заданного характера. До этого момента ваш отыгрыш был безупречен».

Это было прямым признанием успехов Юйляня в этом мире. Он задумался: ведь действительно, изначально Система дала ему совсем немного информации. Роль рядового фотографа, описание сюжета и финала — всё это умещалось в одну короткую фразу. Его задачи тоже были крайне лаконичными. Он постоянно чувствовал неуверенность.

Помимо базовых черт характера и поверхностных сведений о личности, у него не было ничего. Ни детального плана развития событий, ни понимания истинных целей окружающих его людей. Всё приходилось выяснять самому. Грань между правильным и ошибочным здесь была почти неразличима. То, что секунду назад казалось верным ответом, в следующий миг могло обернуться прахом из-за новой зацепки.

— Значит, то задание, что я получил раньше... Насчёт «паранормальных кадров». Речь шла о Ду Чжоу? — Суй Юйлянь всё ещё помнил о своём проваленном побочном квесте.

То, что в полночь казалось пугающим и таинственным, на деле оказалось обычным подношением сельчан горному духу. Если бы об этом снимали передачу, пришлось бы растянуть её серий на десять, чтобы развенчать мистику.

«Да».

— И горный дух, о котором говорил Юй Цичу — это тоже Ду Чжоу?

Вспоминая последние события, даже Система, казалось, ощутила лёгкое недоумение от того, что Ду Чжоу примерил на себя статус божества. После короткой паузы она повторила:

«Да».

Суй Юйлянь слегка сморщил нос, чувствуя, что сюжет над ним подшутил.

— Неудивительно, что Юй Цичу вёл себя так странно, когда заходила речь об этом. Оказывается, люди поклонялись его брату. А что будет дальше? Как будет развиваться этот мир?

Чем ближе был конец миссии, тем сильнее становилось его смятение. Несмотря на одобрение Системы, он так и не нашёл подтверждения тому, что его задача выполнена. Похоже, его основная сюжетная линия противоречила его финалу. Конечная цель его персонажа была связана с фотографией и славой. Мечтая о карьере фотографа, он мог пойти либо путём личного развития, либо через работу в агентстве.

Однако, согласно расчётам его сотрудничества с Вэнь Сюци, в конце концов его должны были

разоблачить: вскрылось бы, что он тайно снимал компромат на звёзд. Это привело бы к презрению со стороны коллег и краху всех его мечтаний.

Его изящные брови сошлись на переносице. В эти последние дни уходящей весны «Маленькая бабочка», казалось, была охвачена печалью.

— Смогу ли я действительно выполнить задание?

Система постоянно твердила, что жёстко заданного сюжета нет, но если это так, то каков будет его финал? Она понимала опасения своего Хозяина.

«Основная линия персонажа и финал мира часто вступают в конфликт. В конце концов, вы играете роль приспешника, а не главного героя. Вполне естественно, что мечты таких персонажей не сбываются».

«Но для вас сделано исключение. Каким бы ни был финал, достижение любого из возможных вариантов будет считаться успешным выполнением задания».

Опасность и смерть — вечные цели Бесконечного мира. Изменение судьбы даже самого незначительного персонажа могло стать ценным источником данных для Системы. Это был отличный способ повысить сложность испытания.

— Почему так мало?

На кухне Ли Янсуй уже начал расставлять тарелки с завтраком. Остальные участники спустились вниз и, завидев их двоих за столом, тут же поспешили присоединиться. Сюй Юйлянь оказался зажат в кольцо мужчин. В этой суматохе кто-то успел ущипнуть его за щеку, и юноша лишь растерянно моргал, потирая алеющий след.

— Вы тоже хотите есть?

Цзе Цзинлянь остановился рядом. Убедившись, что юноша не простудился, он мельком взглянул на его тарелку. На его мужественном лице отразилось нескрываемое презрение.

— Не ешь это, — фыркнул он. — Кто знает, не станет ли стряпня Ли Янсуй твоим последним завтраком.

Ли Янсуй в сердцах грохнул ладонью по столу:

— Если руки не из того места растут, нечего наговаривать. Хочешь есть — готовь сам.

Последним в гостиную вошёл Юй Цичу. Окинув взглядом стол, он холодно бросил:

— И не стыдно же тебе подавать такое Ляньляню.

— Он только что промок под дождём. Я пойду и сварю ему порцию имбирной рисовой каши с клейким рисом.

В такую погоду нужно было что-то, что выгонит холод из тела. Он тут же развернулся и ушёл на кухню, принимаясь за работу с таким видом, будто делал это тысячу раз. Он даже не вспомнил о том, что сам нёс Сюй Юйляня на руках и на того не упало ни капли.

Это напомнило Юйляню их первый день. Тогда Юй Цичу тоже вызвался готовить ужин и специально принёс ему тарелку «на пробу». Огромный монстр оказался любителем кулинарии.

Остальные участники, умели они готовить или нет, тоже не желая уступать, потянулись на кухню. Вскоре оттуда донёсся звон посуды и шум споров. В шоу, где участники обычно не ладили друг с другом, эти громкие перебранки, смешиваясь с шумом дождя за окном, создавали атмосферу странного, но почти домашнего тепла.

— Система.

Перед тем как уйти на кухню, Се Жуйцзэ заботливо укрыл Юйляня небольшим пледом. Теперь юноша, сжимая в руках стакан с тёплой водой, сидел в глубоком кресле, действительно напоминая изнеженного молодого господина.

— Когда я покину этот мир, что станет с моим персонажем?

«Когда Хозяин уходит, Бесконечный мир создаёт NPC, чья логика действий основана на вашем поведении, чтобы поддерживать работу мира».

— Новый NPC будет выглядеть так же, как я?

«Нет. Внешность и характер нового NPC определяются случайно при каждом запуске мира. Он лишь имитирует реакции, которые должны быть присущи вашему статусу и характеру, исходя из ваших прошлых действий».

«Вы — единственный в своём роде».

Спокойное утро длилось недолго. Пока участники обсуждали планы на день, в сети разразился

скандал. На этот раз дело было не в конфликте между гостями. Правила шоу не запрещали пользоваться телефонами, но так как никто из присутствующих не привык следить за светской хроникой, они не сразу заметили неладное. Лишь увидев встревоженные лица персонала, они поняли: случилось что-то серьёзное.

Режиссёр, не обращая внимания на ливень, примчался из операторской с телефоном в руке и поспешно вызвал Се Жуйцзэ на улицу.

— Дядя...

В ответ на растерянный вопрос Юйляня режиссёр лишь отмахнулся:

— Это тебя не касается. На улице льёт как из ведра, Юйлянь, сиди лучше в доме.

Ничего не понимающий юноша вернулся в свою комнату.

«Это финал вашей сюжетной линии в данном мире, — голос Системы прозвучал вовремя. — Из-за вмешательства непреодолимых сил информация о том, как вы тайно снимали компромат на популярного певца, была предана огласке, причём с изрядной долей вымысла. Сейчас в сети бушует настоящий шторм».

Сердце Сюй Юйляня пропустило удар, а пальцы, сжимавшие телефон, замерли. Но не успел он вымолвить и слова, как в ту же секунду зазвонил его личный смартфон, лежавший в ящике прикроватной тумбочки.

За закрытой дверью слышался едва уловимый звук соединения. А затем — чуть дрогнувший голос юноши:

— Алло, простите, кто это?

Неизвестный номер молчал несколько секунд, прежде чем в трубке раздался низкий голос, в котором слышалась явная усмешка и непоколебимая уверенность.

— Сейчас я единственный, кто может помочь тебе разобраться с этим скандалом. Сотрудничаем, Сяо Сюй-лаоши?

<http://bllate.org/book/16122/1586197>